

ДАЛЬНЕМАГИСТРАЛЬНЫЙ GULFSTREAM G550 ПОЛЬЗУЕТСЯ СПРОСОМ В РОССИИ. ВЕДЬ ИЗ СТОЛИЦЫ, КУДА НИ ПОЛЕТИ, ПОЛУЧАЕТСЯ ДАЛЕКО

У ПРЕДСТАВЛЕННОГО НА ВЫСТАВКЕ FALCON 2000LX ДАЛЬНОСТЬ ПОЛЕТА УВЕЛИЧЕНА ПО СРАВНЕНИЮ С ОБЫЧНЫМ ДВУХТЫСЯЧНЫМ ПОЧТИ НА 25%

CHALLENGER 605 СТАЛ СОВРЕМЕННОЙ ВЕРСИЕЙ ШЕСТИСОТОЙ МОДЕЛИ, ВЫПУСК КОТОРОЙ НАЧАЛСЯ 30 ЛЕТ НАЗАД

LEARJET 60 — САМЫЙ КРУПНЫЙ СРЕДНЕМАГИСТРАЛЬНЫЙ САМОЛЕТ В МОДЕЛЬНОМ РЯДУ КАНАДСКОЙ КОМПАНИИ BOMBARDIER

ЛЕГКИЙ РЕАКТИВНЫЙ САМОЛЕТ CESSNA CITATION MUSTANG СТОИТ ЧУТЬ БОЛЬШЕ \$3 МЛН — КАК НЕПЛОХАЯ КВАРТИРА В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ

«МЫ ПРОСТО ПРЕВРАТИЛИ БОРТОВЫЕ ЧАСЫ В НАРУЧНЫЕ»

КАРЛОС РОСИЛЬО, генеральный директор Bell & Ross, рассказал BG об идеологии бренда.

BUSINESS GUIDE: Чтобы оказаться конкурентоспособным, вам пришлось придумать нечто оригинальное?
КАРЛОС РОСИЛЬО: На этот счет у нас с Бруно (дизайнер часовой марки Bell & Ross) совпадали взгляды: мы хотели сосредоточиться на функциональном дизайне — основополагающей детали любых часов, которая не ос-

тавляет места ничему поверхностному и лишнему. Думаю, военные часы служат лучшим примером этого принципа. Они отвечают фундаментальным требованиям любого профессионального инструмента: исключительная читаемость, высочайшая точность, надежность и функциональность.
BG: С чего вы начали?
К. Р.: Мы создали коллекцию высокоточных часов, что тут же позволило нам занять место нишевого бренда. С моей точки зрения, этот термин характеризует нас как компанию, которая знает, чего хочет, у которой есть определенная цель, которая создает солидные изделия для силь-

ных личностей. Признаюсь, было весьма непросто придерживаться данной специфики в непростых рыночных условиях, при наличии большого количества конкурентов. В такой ситуации необходимо постоянно совершенствоваться, обновляться, чтобы создавать достойные изделия и не изменять своему первоначальному призванию.
BG: Bell & Ross — французский бренд. Почему ваша мануфактура расположена в Швейцарии, в Ла-Шо-де-Фоне?
К. Р.: Ла-Шо-де-Фон — сердце швейцарской часовой индустрии — идеальное место для производственных мощностей компании. Мы берем базовые механизмы

фабрики ETA, которые затем проходят доработку в наших мастерских. Посетив мануфактуру Bell & Ross, вы бы обнаружили, что в самом начале производственного цикла очень мало людей, в основном машины. Затем машин становится все меньше, а людей — больше. Нам постоянно приходится искать баланс между традиционным и индустриальным — в этом и заключается вся суть часового мастерства.
BG: Сколько моделей насчитывается на сегодняшний день в каталоге Bell & Ross?
К. Р.: Более 150 моделей. Из них около 110 моделей из базовых коллекций,

остальные часы выпущены ограниченными сериями. Мы производим часы для трех стихий: небо, земля и вода.
BG: Что для вас главное при создании часов?
К. Р.: Сегодня все говорят о механизмах и усложнениях. Прекрасно, только давайте не будем забывать о том, что профессионалам нужны надежные инструменты, а не изощренные механизмы. Именно поэтому мы сделали выбор в пользу простоты. На создание самых первых часов нас вдохновил простой инструмент — приборная панель самолета. Мы ничего не добавили, просто превратили бортовые часы в наручные.